

Выйдя из комнаты Ли, Гао Хан сделал глубокий вдох и долгое время выдыхал снова.

Он знал характер Ли, Гао Хань думал про себя, теперь, когда он достучался до нее, он надеялся, что она не будет так сурова с Ванилью в будущем.

Идя в комнату Ваниллы, Ванилла уже спала.

Глядя на эту цветущую красоту, сердце Гао Хана было взволновано.

"Ванилла, проснись, сними пиджак, ты устала так спать."

Ванилла открыла глаза и увидела, что перед ней человек - Гао Хань, и не могла не смотреть на него, стоящего перед Гао Ханом с костью.

Гао Хань перед ним был в штатском, и на его теле не было даже намека на красный цвет, что вызвало гнев Ванили, не задев нерв.

Не смотря ни на что, это была его брачная ночь, и этот жених, одетый как прохожий, действительно заставил сердце Ванили затаить дыхание.

Ванилла сказала маленькой горничной рядом с ней: "Спускайся, я тебе позвоню, если что-нибудь случится".

Маленькая горничная посмотрела на Гао Хана, прежде чем отступить.

Сердце Ваниль было опечалено, она сообщила о маленькой служанке не как о пике, а потому что не хотела, чтобы ее слуги увидели ее шутку.

"Люди женятся, все гонги и барабаны шумят, а я, ни одним движением, а ты все еще говоришь, что хочешь защитить Меня, во время брака ты даже не надел красное платье, как ты можешь поклоняться небу и земле?" Ванильный пакет.

Похищение неба и земли? Гао Хань был ошеломлен, он вспомнил, что когда женился на других наложницах, то даже не поклонялся небу и земле.

Этих родителей здесь даже не было, как они могли поклоняться небу и земле?

Но чтобы сделать ваниль перед ним счастливой, Гао Хан сказал: "Отлично, так как госпожа хочет поклониться небу и земле, то я могу сделать это в своей гражданской одежде".

Услышав, как Гао Хан обращается к себе как к госпоже, половина гнева Ваниллы утихла.

"Забудь, нет даже свидетеля, даже поклонение небесам и земле обмануло бы меня." Ванилла сказала, и повернула тело.

Посадившись на тело Ваниллы, он одним махом понес ее на кровать.

На следующий день, перед рассветом, Ванилла была вызвана маленькой служанкой, чтобы нарядиться и освежиться.

"Четвёртая тётя, сегодня день, когда можно подавать чай мадам, так что нельзя опаздывать." Маленькая служанка мягко сказала, когда расчесывала Ваниль.

"Как ты называешь?" Ароматная Цао не подхватила свою щетину.

"Мою рабыню зовут Шеннон, ее послали сюда специально служить Четвёртой тёте".

Шеннон была очень удобна, и в мгновение ока она ухаживала за Ванилью.

Через некоторое время Шеннон принесла розовый халат с вышивкой, плюс жемчужно-белую юбку из озерного крепа: "Четвертая тетя, ты довольна этим платьем"?

Ваниль посмотрела на одежду на кровати и небрежно сказала: "Ладно, пусть так и будет".

После того, как все было убрано, Ванилла посмотрела на себя в зеркало, как на изменившегося человека.

Лицо белой нефритовой дыни, встроенное в пару грушевидных краев, на двух щеках была использована румяна, не видно вчерашнего недостатка сна, толстые черные брови, казалось бы, рисуют некрасивыми, пара абрикосовых глаз с эмоциями.

Ваниль смотрела на него долгое время, это была стандартная красота, и это лицо выглядело намного лучше, чем у Натали, так почему же Гу Руофенгу не понравилось?

"Четвёртая тётя, уже почти пора".

Если бы не напоминание Шеннон, Ванилла продолжала бы смотреть и думать.

Раньше она была уже не той Ванилью, а теперь ей оставалось только пойти выпить чаю для Первой леди.

Я думал, что первая леди все усложнит, но все прошло на удивление хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1033258>